

УДК 343.213

И. А. Биккинин

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», Уфа,
e-mail: bikkinin@mail.ru

В. Б. Поezzhalov

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», Уфа,
e-mail: poezvb_75@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ, ВНЕСЕННЫХ В ДЕЙСТВУЮЩИЙ УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: уголовный закон, изменения уголовного закона, криминализация, декриминализация, системность уголовно-правовых норм.

В статье рассматриваются некоторые изменения, внесенные в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации с момента его принятия и до настоящего времени. Авторы отмечают недостатки отдельных уголовно-правовых предписаний и указывает на необходимость внесения в уголовный закон только таких изменений, которые будут придавать ему системность и целостность. Исследователи приходят к выводу, что принятие УК РФ в свое время обозначило вполне четкую грань между преступлением и административным правонарушением, однако с течением времени эта грань стала вымываться за счет возвращения к институту административной преюдиции и введения его в отдельные нормы уголовного закона. Качество и количество разные по содержанию понятия и количеством не добиться изменения качества. Поэтому каким бы не было количество административных правонарушений общественную опасность, характерную для преступного деяния, названное поведение не приобретает и не может приобрести. Определенным выходом из данной ситуации могло бы стать введение уголовного проступка, и отнесение к числу проступков в том числе и норм с административной преюдицией, однако, в связи с подготовкой проекта нового КоАП РФ вопрос об уголовном проступке «заморожен». Тенденция по сближению КоАП РФ и УК РФ с учетом складывающейся в настоящее время уголовной политики будет продолжаться и количество административно-преюдициальных норм будет только увеличиваться.

I. A. Bikkinin

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ufa,
e-mail: bikkinin@mail.ru

V. B. Poeszhalov

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ufa,
e-mail: poezvb_75@mail.ru

SOME CONTROVERSIAL ISSUES OF AMENDMENTS AND ADDITIONS TO THE CURRENT CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: criminal law, amendments to the criminal law, criminalization, decriminalization, system of criminal law norms.

The article discusses some of the changes made to the current criminal code of the Russian Federation from the moment of its adoption to the present time. The authors note the shortcomings of certain criminal law regulations and point out the need to make only such changes to the criminal law that will give it consistency and integrity. The researchers come to the conclusion that the adoption of the criminal code of the Russian Federation at one time marked a very clear line between a crime and an administrative offense, but over time this line began to be washed away by returning to the institution of administrative prejudice and introducing it into separate norms of criminal law. Quality and quantity are different concepts in terms of content, and quantity does not change the quality. Therefore, whatever the number of administrative offenses, the public danger characteristic of a criminal act, the named behavior does not and cannot acquire. A certain way out of this situation could be the introduction of a criminal offense, and the assignment to the number of offenses, including norms with administrative prejudice, however, in connection with the preparation of the draft of the new administrative Code of the Russian Federation, the issue of criminal misconduct is "frozen". The convergence of the administrative code and the criminal code of the Russian Federation taking into account existing criminal policy will continue and the number of administrative-prejudicial norms will only increase.

Введение

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) был принят почти 25 лет назад и до настоящего времени претерпел значительные изменения, которые коснулись практически всех образующих его глав и параграфов [1]. Законодатель, реализуя основные направления уголовной политики государства, на протяжении вот уже многих лет старался делать уголовный закон лучше. Что очень важно, это нашло свое отражение, прежде всего, в положениях Общей части УК РФ: в категориях преступлений, в уточнении форм множественности преступлений, в трансформации управомочивающих норм (необходимая оборона), в изменении перечня наказаний и детализации их размеров и пределов, в корректировке видов освобождения от уголовной ответственности и наказания, в создании блока норм, относящихся к иным мерам уголовно-правового характера и т.д.

Не обошел законодатель стороной и Особенную часть УК РФ. Она подверглась, пожалуй, еще более глубоким изменениям, чем Общая часть. Это и понятно, необходимость в установлении (криминализации) или отмене (декриминализации) тех или иных запретов является основной задачей уголовного закона. Особое внимание в настоящей статье хотелось бы уделить именно этому аспекту.

С учетом вышесказанного **цель** настоящей работы заключается в рассмотрении дискуссионных проблем, связанных с проблемами развития и систематизации уголовного законодательства России.

Материал и методы исследования

Предметом исследования выступили действующее уголовное законодательство и теоретические разработки, направленные на изучение проблемы. Исследование проведено на основе методов контент-анализа, статистического и сравнительно-правового анализа. В ходе работы были исследованы положения системы нормативных правовых актов, а также различные аналитические данные.

Результаты исследования и их обсуждение

Чтобы закон, в том числе уголовный, в связи с вносимыми в него изменениями не превращался в «лоскутное одеяло» на наш взгляд, необходимо: 1) корректное трансформирование имеющихся в нем пред-

писаний, 2) сохранение системности существующих в нем положений и 3) правовая согласованность со смежными нормативными правовыми актами.

Только в случае единства трех названных элементов возможно вести речь о том, что вносимые в УК РФ положения станут действенными мерами в борьбе с преступностью и не потребуют своей замены в будущем.

Несмотря на то, что все изменения уголовного закона проходят должные стадии обсуждения и согласования, не обходится без того, что после дополнения ими текста УК РФ возникают проблемы с толкованием отдельных его предписаний, излишней конкуренцией и т.п.

Данные моменты имели место в целом ряде случаев, в частности, когда законодателем вносились изменения в нормы о побоях, клевете и незаконном предпринимательстве [2].

Отметим, в частности, что норма о побоях (ст. 116 УК РФ) неоднократно подвергалась изменениям. Так, Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ ст. 116 УК РФ «Побой» впервые изменила свое содержание: основной состав был декриминализован и переведен в разряд административных правонарушений – в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в одноименную ст. 6.1¹ «Побой». Позднее – 7 февраля 2017 г. – норма о побоях была вновь изменена: ключевые признаки, ради которых вносились изменения 3 июля 2016 г. канули в лету, а основной состав был дополнен за счет включения указания на альтернативный хулиганскому экстремистский мотив.

На непоследовательность действий законодателя указывает и ситуация, произошедшая с нормой о клевете. Сначала была признана необходимость в декриминализации клеветы и в соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ ст. 129 УК РФ «Клевета» утратила силу. Позднее федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ названное деяние было вновь криминализовано и включено с одноименным названием и практически неизменным основным составом в качестве ст. 128¹ УК РФ.

Самым многочисленным изменениям за все время существования уголовного закона подверглась ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство». Изменения и допол-

нения относительно пределов преступного поведения и наказания за него были внесены в ст. 171 УК РФ федеральными законами от 25 июня 2002 г. № 72-ФЗ, 11 марта 2003 г. № 30-ФЗ, 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, 8 декабря 2003 г. № 169-ФЗ, 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ, 7 апреля 2010 г. № 73-ФЗ, 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ, 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, 26 июля 2017 г. № 203-ФЗ, 26 июля 2019 г. № 207-ФЗ.

Стоит отметить так же, что вносимые в уголовный закон изменения в ряде случаев оказываются рассогласованными с уже имеющимися в нем положениями. Так, в ч. 5 ст. 128¹ УК РФ законодателем в 2012 году, после уже упомянутого ранее повторного включения нормы о клевете в текст УК РФ, предусмотрен особо квалифицированный состав, устанавливающий, в том числе, уголовную ответственность за клевету, соединенную с обвинением лица в совершении «преступления сексуального характера». Если исходить из формальной логики, то пояснение о том, какие деяния относятся к «преступлениям сексуального характера» должно найти свое отражение в уголовном законе. На это нас наводит, в частности, предусмотренность в тексте УК РФ понятий о «преступлениях террористической направленности», упомянутое в примечании 2 к ст. 282¹ УК РФ. Но, к сожалению, в настоящее время в УК РФ нет указания на «преступления сексуального характера», при этом говорится о «преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы» (гл. 18 УК РФ), «сексуальных услугах» (примечание к ст. 240¹ УК РФ). Отсутствие законодательного толкования рассматриваемого нами признака нельзя признать приемлемым, поскольку широта толкования в данном случае должна ограничиваться рамками закона и не давать повода к его расширительному или ограничительному толкованию.

В действующем УК РФ достаточно подробно раскрыты вопросы, касающиеся ответственности соучастников преступления, в частности, в ч. 4 ст. 34 указывается, что «уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершение преступления, со ссылкой на ст. 33 настоящего кодекса...». Несмотря на наличие названного правила, законодатель пошел по пути создания самостоятельных уголовно-правовых норм, предусма-

тривающих в качестве преступления деяния «соучастников».

Так, в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 103-ФЗ в УК РФ введена ст. 205¹ «Содействие террористической деятельности». Сфера применения названной нормы распространяется на деятельность тех лиц, которые, к примеру, будучи пособниками осуществления террористического акта непосредственного участия в его реализации не принимали. Аналогично содействию террористической деятельности, Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ текст уголовного закона был дополнен ст. 291¹ «Посредничество во взяточничестве». В данном случае законодатель предусмотрел самостоятельно ответственность таких соучастников дачи-получения взятки как пособник и подстрекатель.

Введение в уголовный закон ряда норм, предусматривающих самостоятельную ответственность соучастников преступления видится нам как излишнее и имеющее своей целью лишь усиление ответственности названных лиц и соответственно «приравнивание» их по степени общественной опасности к исполнителям преступления.

Принятие УК РФ в свое время обозначило вполне четкую грань между преступлением и административным правонарушением, однако с течением времени эта грань стала вымываться за счет возвращения к институту административной преюдиции и введения его в отдельные нормы уголовного закона. Если в советское время в бытность УК РСФСР 1960 г. нормы с административной преюдицией относились в основном к числу «Хозяйственных» (ныне – «экономических») преступлений, то в тексте УК РФ они имеют место и среди преступлений против личности: ст. 116¹ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию», собственности: ст. 158¹ «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию»; общественной безопасности и общественного порядка: ст. 264¹ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» и т.д.

Качество и количество разные по содержанию понятия и количеством не добиться изменения качества. Поэтому каким бы не было количество административных правонарушений общественную опасность, характерную для преступного деяния, названное поведение не приобретает и не мо-

жет приобрести. Определенным выходом из данной ситуации могло бы стать введение уголовного проступка, и отнесение к числу проступков в том числе и норм с административной преюдицией, однако, как известно, в связи с подготовкой проекта нового КоАП РФ вопрос об уголовном проступке «заморожен» [3]. В связи с этим, полагаем, что тенденция по сближению КоАП РФ и УК РФ с учетом складывающейся в настоящее время уголовной политики будет продолжаться и количество административно-преюдициальных норм будет только увеличиваться.

Заключение

В заключении следует отметить, что уголовному закону, естественно, сложно быть безукоризненным с точки зрения качества имеющихся в нем предписаний. Вместе с тем, законодателю следует стремиться к тому, чтобы положения УК РФ были максимально понятными, четкими и точными, в противном случае, их применение будет затруднено и ограничено, а бессистемность положений уголовного закона в конце концов приведет к необходимости его отмены и замены другим более совершенным и качественным правовым актом.

Библиографический список

1. Максимов С.В. Новейшая уголовная политика России: опыт и уроки непрерывного реформирования // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 16-22.
2. Prevention Of Minors Delinquent Behavior In Activities Of The Internal Affairs Officers // D. Nosova, I. Nosov, N. Filippov, I. Bikkinin // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. 2019. Vol. 93. P. 791-798.
3. Гаврилов Б.Я. Уголовный проступок в структуре уголовного закона: прошлое, настоящее, будущее // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 387-400.